

Системный кризис латвийского общества: причины, тенденции и возможные сценарии выхода из кризиса

Д О К Л А Д

группы экспертов по результатам экспертного семинара
25-26 февраля 2009 г.

РИГА

2009

**Системный кризис латвийского общества:
причины, тенденции и возможные сценарии выхода из кризиса**

Предисловие	3
1. Введение	3
2. Внутренние и внешние предпосылки формирования современного латвийского общества	4
2. Латвийская политическая модель – бюрократический провинциализм	5
3. Латвийская модель «первоначального накопления капитала»	6
4. Мировой финансовый кризис как катализатор внутреннего системного кризиса в Латвии	13
5. Сценарии развития латвийского общества в условиях кризиса	16
6. Внутренние и внешние условия преодоления кризиса латвийского общества	20
7. Выводы	21
8. Список использованной литературы и источников	23
Приложение. Список экспертов	25

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий доклад подготовлен по материалам экспертного семинара, который состоялся в Риге, 25-26 февраля 2009 г., на базе Центра «Эксперимент». В семинаре приняли участие эксперты в различных областях науки и практики (см. Приложение). По результатам семинара эксперты зафиксировали различие позиций в определении основных причин, приведших к системному кризису латвийского общества и, соответственно, различия в выводах. Однако различие в понимании причин кризиса и разные акценты в выводах не умаляют важность и значимость совместной работы и экспертных оценок ситуации, которая сложилась в Латвии. Было подготовлено два доклада. Один – под редакцией д.э.н. А.Гапоненко, другой доклад, который предлагается вашему вниманию – под редакцией М.С.Ес. И.Злотникова. Эксперты, принявшие участие в семинаре, подтверждают право каждого из участников семинара на использование материалов семинара в дальнейшей работе без предварительных условий. Основные статистические данные и расчеты (гл.4 и гл.6 настоящего доклада), были подготовлены д.э.н. А.Гапоненко и магистром экономики Е.Зайцевой. Впервые эти данные были опубликованы в аналитическом интернет-журнале RPMonitor в феврале 2009 г: http://www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php?ID=12740

1. Введение

Латвийское общество поразил острый политический, экономический и социальный кризис. Кризис носит явно системный характер. Выход из него требует глобальных перемен, которые могут изменить историческую судьбу Латвии, подобно тому, как это произошло в 1918, 1940 и 1991 годах.

Между тем, нынешнее латвийское руководство демонстрирует неумение адекватно ответить на сложные вызовы современности. Во многом, это связано с непониманием основных тенденций исторического развития и отсутствием видения будущего, следованию в практической деятельности не прагматическим принципам, а провинциальной мифологии, которая сложилась в Латвии за последние годы.

Понимая свою ответственность перед обществом, в котором живет, мы - группа экспертов в области экономики, политологии, юриспруденции, методологии, социологии, психологии и педагогики, подготовили настоящий доклад. В нем изложено наше понимание тенденций движения латвийского общества, описаны возможные сценарии дальнейшего развития событий и высказаны соображения о путях выхода из системного кризиса.

Доклад основывается исключительно на фактах и экспертных оценках. Именно они, а не социальные мифы, должны служить основой для формулирования целей и задач дальнейшего развития латвийского общества.

Наша цель – привлечь внимание и побудить к действию те силы, которые заинтересованы в предотвращении катастрофического сценария развития событий и способны взять на себя ответственность за будущее страны. Главное сейчас - отказаться от защиты узких национальных, классовых, групповых интересов и не допустить погружения латвийского общества в хаос, предотвратить исчезновение Латвии с исторической арены.

2. Внутренние и внешние предпосылки формирования современного латвийского общества

В 1991г. Латвия восстановила независимость. Перед латвийским обществом встала проблема самостоятельного создания политической, экономической и социальной структур. Выбор направлений и форм государственного строительства был предопределен рядом внутренних и внешних обстоятельств.

Государственное строительство в новой Латвии началось с восстановления законодательства Первой Латвийской республики на основе «Сатверсме». Позднее, к 2004 году, основным ориентиром для развития государства стало законодательство Европейского Союза. Концепция Первой Латвийской республики была сознательно выбрана для обеспечения правовой преемственности (легитимности) в переходный период. Новая властная элита, сформировалась из активистов Народного фронта, Гражданских комитетов, с участием латышской коммунистической и комсомольской номенклатуры и послевоенной латышской эмиграции («Тримда»), преимущественно из титульной нации страны – латышей. Организационный ресурс бывшей советской системы и финансовая зарубежная помощь позволила реализовать латышам свои мечты о том, какая должна быть Латвия.

Русскоязычная партийная и комсомольская номенклатура оказалась крайне нечувствительна к переменам и не смогла выдвинуть самостоятельного политического проекта. Реализуемый ею ранее, совместно с латышской номенклатурой, коммунистический проект был, отвергнут населением как тупиковый и исторически неэффективный. Это предопределило полную потерю советизированной русскоязычной элитой властных позиций в латвийском обществе. Часть этой элиты была вынуждена эмигрировать, другая – перейти на позиции контр элиты.

В формировании латвийской политической системы очень значительную роль сыграли внешние действующие лица, прежде всего США. Они организационно, материально и идеологически поддержали новую элиту, имевшую достаточно слабую опору в латвийском обществе. Этой элите обеспечили внешнеполитическое «прикрытие» действий по лишению большей части некоренного населения Латвии прав гражданства, а взамен предложили следовать в фарватере американской внешней политики, зачастую в ущерб интересам латвийского общества

Европейский Союз в сложившемся геополитическом раскладе получил возможность включить Латвию в поле своего экономического влияния. Это совпало с действующими внутри ЕС тенденциями расширения единого европейского рынка товаров и услуг, тенденциями, стимулируемыми конкуренцией с США.

Ослабленная после распада СССР, Россия была в это время исключена из числа активных международных действующих лиц. Это также не позволило ей влиять на выбор модели политического развития Латвии, несмотря на то, что в ней проживало большое число русскоговорящих жителей.

3. Латвийская политическая модель – бюрократический провинциализм

Перед новой латвийской властной элитой в политической сфере сразу возникло две основные проблемы: трансформации авторитарной системы в демократическую систему и строительства современной политической нации. Последняя проблема, из-за многонационального состава населения, оказалась самой сложной, и в наибольшей степени повлияла на формирование политического режима.

Национально-радикальные партии на основе концепции Первой Латвийской республики прямо провозгласили своей целью строительство «латышской Латвии». Основная часть властной элиты на словах эту цель не поддержала, но на деле особых препятствий по ее реализации не предпринимала.

Первоначально упор делался на принудительное вытеснение некоренных латвийцев из страны. Только за первые пять лет после обретения независимости из Латвии уехало около 140 тыс. русскоговорящих жителей. Из-за эмиграции и резко ухудшившихся показателей естественного воспроизводства, удельный вес русскоговорящих латвийцев в составе населения Латвии уменьшился с 41,9% в 1989 г. до 35,0% в 2005 г., и продолжает неуклонно снижаться дальше [1; 2]

Показательно, что в восстановленной Второй Латвийской республике осенью 1991 г. более двух третей русскоязычного населения было лишено прав гражданства. Не имевших гражданства латвийцев, вытеснили из государственного аппарата, установили для них ограничения на занятие многими видами профессиональной деятельности. Это позволило сформировать чиновничий аппарат практически полностью из этнических латышей, а также повысить его управляемость и сплоченность.

Главную роль в проведении этнической мобилизации и распределении полученных в результате этого политических и экономических ресурсов выполняла латвийская бюрократия. Это позволило ей занять доминирующие позиции в политической системе и, в значительной степени, сохранить элитарный режим правления. Свое господство бюрократия реализовывала как с помощью возможностей государственного аппарата, так и через систему политических партий, построенных по этническому принципу. Через партии в обществе проводилась национально-ориентированная кадровая политика, контролировались общественные организации.

Однако, национальные кадры, которые получили своеобразный «социальный лифтинг», и смогли, без достаточной квалификации, занять многочисленные управленческие позиции, оказались не готовыми к функции комплексного управления страной. Кадровый голод ощущался практически на всех уровнях власти. До сих пор, к примеру, вакансии от Латвии в аппарате Еврокомиссий не заполнены во многом из-за отсутствия квалифицированных кадров. Отсутствие новых образованных и квалифицированных людей особенно бросается в глаза в политической жизни страны. На протяжении всей истории Второй Латвийской республики кадры политической элиты практически не менялись. Одни и те же лица в политике и в управлении страной вызывают раздражение у большинства жителей страны. По последним опросам “Euro barometer” только 16% населения доверяет правительству [34]. Проблема с кадрами оказалась настолько серьезной, что Президент Латвии Валтерс Затлерс был вынужден выступить специально по этой теме и потребовать ввести в Правительство «новые лица» [35].

Сложившаяся бюрократическая иерархия была закреплена в законодательной системе и поддержана подзаконными государственными нормативными актами. Как отмечали многие исследователи [2; 3], в результате в Латвии сформировалась этнократия - режим правления бюрократии, представляющей интересы только одного из этносов в мульти этническом обществе [4].

Однако, на наш взгляд, этническая составляющая бюрократии не самое худшее зло. Современное государственное управление предъявляет очень высокие требования к профессионализму чиновников, прежде всего к их готовности выполнять свои профессиональные обязанности. В латвийской ситуации основная проблема заключается в неподготовленности, необразованности и в некомпетентности многочисленной армии чиновников. Более того, у латвийского чиновничества отсутствует современное понимание глобальных процессов и места Латвии в современном мире. Зачастую формирование класса чиновников осуществлялось из провинции. Провинциальная точка зрения на государственные проблемы возобладала в ситуациях, которые требовали государственного подхода. Например, последнее решение об отмене индексаций пенсий, сокращение полиции, сокращение детских пособий и одновременно с этим продолжающийся торг по поводу урезания расходов на содержание госаппарата и сокращение числа чиновников – показывает, в каком направлении движутся мысли людей, наделенных правом принимать государственные решения.

Анализируя последние события, мы пришли к выводу, что в данной ситуации уместно говорить не о бюрократической этнократии, что было бы несправедливо по отношению ко многим ответственным людям латышской национальности, а о **бюрократическом провинциализме**. Именно, провинциализм, как отсутствие широкого и глубокого понимания ситуации, как неумение осуществить точной постановки проблемы, как неспособность выделить общее из частного, как неспособность решить, что главное, а что второстепенное – является основной проблемой латвийского общества.

4. Латвийская модель «первоначального накопления капитала»

Для понимания на какой экономической базе началось формирование нового Латвийского государства необходимо учитывать особенности экономической истории. Начиная с 18 века, и вплоть до 1990 года в Прибалтике не было более развитой в экономическом отношении страны, чем Латвия. Исторически в Латвии сложились как самостоятельные такие отрасли, как транспорт и транзит, финансы и туризм, металлообработка и производство фарфора, производство молока, мяса, рыболовство и рыбопереработка, производство обуви и трикотажа, производство средств связи и транспорта, обработка информации. Общая концепция восстановления независимости совпала у трех прибалтийских стран. Но латвийский вариант был основан на последовательном непринятии всего советского наследия, имевшего, порой, крайние формы.

Сразу после восстановления независимого латвийского государства началась массовая приватизация государственного и кооперативного имущества, накопленного в ходе предыдущего развития Латвии, сочетаемая с полной реституцией имущества, национализированного при советской власти.

Для обеспечения этих процессов властной элитой постепенно формировалась особая экономическая модель «латвийского первоначального накопления капитала».

Под экономической моделью мы понимаем устойчиво воспроизводимый набор связей между основными хозяйствующими субъектами, прежде всего между государством, предприятиями, домохозяйствами и отдельными экономическими субъектами.

Модель характеризовалась следующими особенностями:

- либеральный переход к рыночной экономике с минимальным государственным регулированием. Отсутствие активной структурной политики государства. Отсутствие мер по поддержке бизнеса в важных для государства направлениях экономического развития, повышению его эффективности.

- применение рекомендованных МВФ стандартов и правил перехода к рыночной экономике без учета специфики страны, ее истории, существующей структуры народного хозяйства;

- отсутствие реальной концепции и программы экономического развития, определяющей единые направления и приоритеты дальнейшего эффективного развития экономики, использования приватизируемого и денационализируемого имущества;

- высокий уровень теневой экономики;

- достаточно сильное влияние политиков и чиновничества на процессы приватизации, коррупция. Постепенное усиление самостоятельности и значимости государственного аппарата управления - чиновничества, выработавшееся «потребительское» отношение бюрократии к бизнесу;

- преемственность правовой базы экономического регулирования к законодательству ЕС и Первой Латвийской республики начала 20 века;

- формирование в основном мононациональных органов управления государством и экономикой, которое стало результатом реализации концепции восстановления государственности - своеобразия латвийской национальной политики.

Надо отметить, что модель «латвийского первоначального накопления капитала» не была специальным осознанным проектом, а формировалась стихийно под воздействием внешних и внутренних факторов. Таких как:

- стремление к устранению последствий оккупации страны;

- формирование механизмов приватизации;

- формирование механизмов реституции;

- вступление в ЕС, получение международной финансовой помощи, условием которых являлось выполнение некоторых системных требований кредиторов и развитых европейских стран;

Воздействие каждого из этих факторов привело к формированию механизмов и соответствующих организационных структур, действующих в соответствии с выработанными частичными и неполными представлениями о том, какой должна быть экономика Латвии. Все это осуществлялось в различных, порой несвязанных между собой сферах экономики и не было подчинено единой цели формирования эффективной экономической системы Латвийской Республики.

Сказанное подтверждается существующей практикой разработки различными министерствами правительства Латвии отдельных планов и программ. Для получения средств фондов Европы, а затем международного кредита, разрабатывались отдельные проекты и программы в Министерстве финансов. Для развития инноваций и предпринимательства отдельные проекты и программы в Министерстве экономики. Для международного имиджа Латвии – национальный план развития до 2013 года (на основе

принятой Саэймом концепции «Cilvēks pirmajā vietā, Latvijas izaugsmes modelis») - в Министерстве регионального развития. Все эти планы и концепции выполняли репрезентативные функции, были фрагментарны, не координировались и не имели реального механизма реализации.

В результате, экономика Латвии оказалась неэффективной и ориентированной на использование дешевых, внешних для нее, ресурсов. За последние 18 лет характерными для латвийской экономики стали низкий уровень собственных сбережений и инвестиций, высокий уровень престижного потребления, все более значительная государственная регламентация. Все эти факторы привели в результате к развитию бюрократии и коррупции, способствовали падению уровня трудовой этики, обусловили снижение квалификации не только управленческих кадров, но и основного персонала.

Модель «первоначального накопления капитала» успешно действовала до тех пор, пока были доступны внутренние и относительно дешевые внешние ресурсы развития. С исчерпанием этих ресурсов модель начала давать системные сбои.

Рассмотрим изменение собственных трудовых, научно-технических, капитальных и управленческих ресурсов Латвии, которые обеспечивают экономическое развитие.

Трудовые ресурсы

Численность населения Латвии все время со дня восстановления независимости стремительно сокращалась, как за счет высокой смертности и низкой рождаемости, так и за счет эмиграции. По данным официальной статистики, за период с 1989 по 2008 год численность постоянного населения страны сократилось на 14,8%, а численность занятых в народном хозяйстве – на 21,5% [7].

При этом надо учесть дополнительно серьезное уменьшение трудовых ресурсов в связи с выездом значительной части жителей Латвии на работу в другие страны (Великобритания, Ирландия, Россия). По экспертным оценкам количество работающих в других странах оценивается в несколько десятков тысяч человек.

В 1998 г. предложение трудовых ресурсов на рынке труда значительно увеличилось за счет повышения возраста выхода на пенсию. С другой стороны количество лет обучения в средней школе возросло с 10 до 12 лет, тем самым взрослые юноши и девушки 18-19 лет числились школьниками и не попадали в категорию работников.

В высшей школе основная масса студентов стала получать степень бакалавра за 3 года, тогда как раньше обучались в вузах 5 лет. Это не могло не сказаться на качестве обучения. Количество студентов в вузах заметно выросло, однако, качество их подготовки значительно ослабло. Структура подготовки специалистов практически не соответствует структуре спроса на специалистов на рынке труда.

Научно-технические ресурсы

Количество научных работников в латвийской науке сократилось с 31 тысячи в 1991 году до 4 тысяч в 2008 году, то есть почти в 8 раз (!) [8]. Большая часть ученых достигла пенсионного возраста. Не имея государственной поддержки, потенциально конкурентоспособные НИИ были ликвидированы, их научный потенциал утрачен. В оставшихся институтах делается крайне малое количество открытий и изобретений. Наука получает мизерное финансирование из государственного бюджета. Частное финансирование науки минимально, так как большинство латвийских предприятий по своему размеру

классифицируются как микро-предприятия и в принципе не способны финансировать научные исследования. В период с 1995 по 2007 год в Латвии на науку тратилось не более 0,25% от ВВП, тогда как, например, в Швеции затраты составляли 3,82%, в Финляндии 3,47%, в Германии 2,51% от величины ВВП [9].

Финансовые средства, которые выделяются на науку из Европейских фондов и распределяются через латвийское правительство, не осваиваются из-за неэффективной организации инновационного процесса, недостатка творческого научного персонала, непомерной бюрократизации процесса распределения средств и связанной с ней коррупцией.

Капитальные ресурсы

Латвийскими властями изначально был взят курс на отсутствие структурной поддержки реального сектора экономики. Не удалось создать и условий, способствующих эффективному развитию предпринимательства. В результате были ликвидированы крупные, ориентированные на производство экспортной продукции промышленных предприятий. Были утеряны конкурентоспособные на момент восстановления независимости Латвии производственные фонды. Одновременно было ликвидировано крупное сельскохозяйственное производство, а его материальные ресурсы розданы мелким фермерским хозяйствам.

За время независимости в стране не развиваются или ликвидированы традиционные отрасли производства: рыболовство, производство сахара и текстиля, переработка кожи и обувное производство, электроника, производство фарфора. А уровень производства мяса не достаточен для удовлетворения потребностей населения.

Правительство своей политикой не поддерживало формирование крупных предприятий. В Латвии в 2007 г. из почти 130 тысяч хозяйствующих субъектов, численность занятых свыше 250 человек имели только 398 предприятия. Средняя численность занятых на одном предприятии в 2007 году составляла менее 7 человек [10].

Микропредприятия и малые предприятия не могут обеспечить достаточного количества собственных средств для динамичного развития. Именно поэтому размер новых капиталовложений в производство все рассматриваемое время был относительно невелик. Если в 1989 году на накопление тратилось около 24% латвийского ВВП, то, в рекордном 2007 году – только 19%, из которых 8% приходилось на иностранные капиталовложения [11]. То есть, экономика страны могла генерировать собственные капиталовложения только на уровне 11% от размера ВВП, тогда как для быстрого экономического роста, как показывает мировая практика, необходимо инвестировать около трети от объема ВВП.

Реальные инвестиции в Латвии вкладывались, главным образом, в отрасли с быстрой капиталоотдачей, но низким потенциалом экономического роста – торговлю, складское хозяйство, банковское дело, гостиницы, жилье, офисные здания. Преимущественное развитие в стране получила сфера услуг. Если в 1991 году отрасли материального производства обеспечивали 68% ВВП страны, то в 2007 году – лишь 25%. Доля же сферы услуг возросла, соответственно, с 32% до 75% от ВВП [12]. В целом, в стране сложилась нерациональная структура экономики, которая не может обеспечить самостоятельное развитие.

Завершение в конце 90-х годов процесса приватизации государственного имущества остро поставило вопрос о дальнейшей судьбе модели «первоначального накопления капитала». Однако ее существование была продлено за счет привлечения дополнительных ресурсов развития из-за пределов страны.

С начала 2000-х годов шла подготовка, а в 2004 г. Латвия была принята в ЕС. Благодаря этому в Латвию был направлен поток иностранной помощи, инвестиций и дешевых кредитов. Эти ресурсы дали толчок к развитию экономики, но латвийская экономическая модель использовала их в соответствии со своей природой – для продолжения «первоначального накопления капитала».

Весомая часть средств из европейских фондов была непроизводительно потрачена, либо прямо присвоена бюрократией и местной «олигархией».

Иностранным инвесторам были по низкой стоимости проданы высокодоходные государственные предприятия в базовых отраслях экономики. Определенная часть недоплаченной государству стоимости осела в карманах бюрократии.

Дешевыми иностранными кредитными ресурсами воспользовались многие хозяйствующие субъекты и домохозяйства. На начало 2005 года кредитная задолженность финансовых, нефинансовых институтов и домохозяйств Латвии составляла 3 897 млн. лат или 52,4% от объема ВВП. К концу 2008 года она достигла величины 14 577 млн. лат или 110% от объема ВВП, то есть выросла почти в четыре раза в абсолютных цифрах, или более чем в два раза в относительных показателях [18].

То, что источником роста задолженности латвийских хозяйствующих субъектов и домохозяйств были иностранные кредитные ресурсы, с высокой степенью точности, свидетельствуют показатели роста внешнего долга страны. Если в начале 2005 года он составлял 25,4%, то к III кварталу 2008 года достиг уже 57,6% от общего объема ВВП Латвии [19].

Управленческие ресурсы

Управленческие кадры ликвидированных государственных предприятий, перемещались в частный сектор и обеспечивали его относительно успешное развитие. Большая часть этих кадров приобрела высшее управленческое, экономическое или юридическое образование, накопила опыт работы в современной, высоко-конкурентной среде. Однако численность занятых предпринимательством была в Латвии все же в три раза ниже, чем в среднем по Европе [13].

Большая часть тех, кто приватизировал предприятия на льготных условиях, отличались низким уровнем предпринимательской активности и управленческой компетенции.

В государственном секторе, из-за политики бюрократического провинциализма, когда назначения на должность проводились по политической и по родственной принадлежности, резко снизился уровень компетентности управленческих и руководящих кадров. Лица, принимающие решения, из-за отсутствия кругозора и понимания ситуации часто не могли принимать самостоятельных решений, действуя исключительно в рамках инструкций. Управленческие и руководящие кадры не научились работать с экспертным сообществом, не имеют обоснованных планов и программ развития. К примеру, за все время с 1991 г. так и не было выработано стратегии развития Латвии, а все принятые официальные документы носили декларативный или рекламный характер [14].

Неумение эффективно управлять экономикой породило желание тщательно регламентировать всю хозяйственную деятельность. Аппарат государственного управления непомерно вырос. Так, если в 1990 году численность работников аппарата государственного и общественного управления составила всего 3% от общей численности занятых в экономике,

то к 2008 году только занятость в аппарате государственного управления составила 7,8% от всех занятых [15].

Реформа государственного управления, проведенная Правительством в 2003-2004 гг. была направлена на поддержание и воспроизводство исключительно документооборота как базового процесса в государственном управлении. Понятно, что хорошо налаженный документооборот есть важная, но не единственная из функций государственного управления, документооборот не может заменить собой принятие и реализацию управленческих решений. Без принципиальной реформы системы государственного управления – не могут быть сформулированы и требования на квалификацию управленческого персонала.

Наряду с ростом числа занятых в бюрократическом аппарате, росли и расходы на его содержание. Если в 1991 году они составляли только 2,9% расходов бюджета, то в 2007 году уже превысили 12,3% всех расходов бюджета [16].

Регламентация всей хозяйственной жизни, делавшая невозможным нормальное ведение бизнеса, вместе с низким качеством государственного кадрового потенциала, привели к развитию коррупции, процветанию теневой экономики [17].

Кризисная ситуация усугубляется тем, что среди управленцев, особенно среди людей, принимающих важнейшие государственные решения, существует очень сильная инерция старого восприятия мира. Иными словами, их способы мышления и деятельности, осуществляемые даже с самыми лучшими намерениями, несут в себе устарелые представления о государственном управлении. Наибольшую инерционную силу имеют две характерные особенности мышления управленцев:

Первая. Преобладание мышления, опирающегося на описание ситуации, событий и процессов - как естественных и объективных. Отсюда – использование в качестве основного инструмента анализа ситуации категории «причины», причинно-следственных моделей описания реальности и логического принципа «объективации».

Эти модели не дают возможность рассматривать *будущее* как предмет проектирования, и соответственно мешают самим управленцам становиться *субъектами развития*. Поэтому управленческая элита не рассматривает развитие *в качестве вызова* для себя и не может сформировать из себя субъекта действия.

Вторая. В мышлении управленцев отсутствует понятия «цель» и «целеполагание». Отсюда принципиальная невозможность сформулировать цели для страны и их фактическое отсутствие. Концепт «целей» используется в значении «задача», которые приписываются органам управления, отсюда и формулирование в мыслительных конструкциях: «задачи правительства в данной ситуации». В то время как отсутствие целей является основной проблемой страны. Попытки *выстроить цели* проваливаются в «задачную и техническую действительность», так как они не опираются на предварительную работу по *выстраиванию субъекта целеполагания*.

Существующая риторика, которая приписывает субъектность Латвийскому государству или латвийскому народу, является социальной иллюзией. Когда лица принимающие решения не ощущают себя субъектом истории, то они используют соответствующую риторику, за которой скрывается непонимание своей исторической роли.

Как следствие – позиция страны (также как и «цели» страны) построена преимущественно в идеологической рамке – по отношению к прошлому. А по отношению к современным и будущим геополитическим, геоэкономическим и геокультурным вызовам - наблюдается концептуальная и стратегическая импотентность.

Результаты «первоначального накопления капитала»

Низкая эффективность использования ресурсов развития не позволяла обеспечивать стабильное и сбалансированное экономическое развитие страны. Это наглядно видно из анализа показателей темпов роста ВВП. В 1990 году ВВП Советской Латвии, в сопоставимых ценах 2000 года, составлял 6 771 млн. лат. Переход к модели «первоначального накопления капитала» и разрыв сложившихся экономических связей привели, в течение двух-трех лет, к падению объемов производства практически в два раза. Это падение удалось преодолеть только через 15 лет: через год после вступления в ЕС, в 2005 г, объем ВВП Латвии достиг величины 7 006 млн. лат, превысив на 3% показатель 1990 года. За период с 2005 по 2008 год (III квартал) привлеченные внешние ресурсы обеспечили более быстрый рост ВВП страны - на целых 24%, и он достиг, в тех же сопоставимых ценах 2000 года, величины 8 717 млн. лат [20].

Эти годы экономика Латвии развивалась своим особым путем, отличным от большинства стран Европы, что наглядно подтверждается следующим (используются данные Европейской комиссии ООН [33]):

- самый большой в Европе рост ВВП (среднегодовой темп роста с 1997 года – 7,98%), который сопровождался значительным увеличением затрат на производство товаров и услуг (в особенности заработной платы), однако этот рост ВВП не сопровождался соответствующим ростом производительности труда.

- резкое уменьшение доли реального, производящего товары, сектора экономики. Темпы уменьшения доли промышленности и сельского хозяйства в ВВП страны в Латвии были самыми высокими в Европе. С 1995 года среднегодовой темп снижения этого сектора экономики в ВВП страны составил 1,43%. А с 1991 года уровень промышленного и сельскохозяйственного производства в Латвии снизился с 55,4% до 16,9% в 2007 году. По результатам 2008 года уровень промышленного производства предположительно снизился до уровня 10% от ВВП.

- самый высокий в Европе, сопоставимый только с Болгарией, дефицит текущего счета платежного баланса. Причем существует явная тенденция увеличения этого дефицита. Начиная с 2000 года, темп роста дефицита текущего счета по отношению к ВВП составил 1,9%.

- уже в предкризисные годы не сбалансированная структура народного хозяйства привела к одному из самых высоких в Европе уровней инфляции (с 2004 года по 2008 включительно, средний темп роста индекса потребительских цен составил 9%),

- самый большой уровень внешнего валового долга среди вновь вступивших в ЕС стран. По данным международного валютного фонда на начало 2009 года он составил 130% от ВВП страны.

В результате Латвия уже до кризиса начала отставать по уровню экономического развития от других прибалтийских стран. Это показывает даже сравнение увеличенного из-за деформированной структуры экономики объема ВВП на душу населения (в текущих ценах с использованием паритета покупательной способности валют - ППС в USD): В 2007 году в Латвии - 17087 долларов США, в Литве - 18032 долларов, в Эстонии - 20874 долларов. Вспомним, что на протяжении нескольких веков Латвия была самой экономически развитой страной Балтии. Это позиция была потеряна всего за 18 лет.

Именно сравнение с соседями, а также с другими странами Европы, причем сравнение до предкризисного 2008 года, показывает, что современная Латвия развивалась с серьезными диспропорциями в структуре экономики. Эти диспропорции явились

предпосылками собственно латвийского кризиса, который в сочетании с мировым кризисом приобрел разрушительную критическую массу.

Дешевые кредитные ресурсы на предприятиях, из-за низкой квалификации управленцев, использовались недостаточно эффективно и возвращались только в условиях быстро расширяющегося внутреннего и внешнего рынков. Точно так же и домохозяйства необдуманно набрали дешевых кредитов и могли их выплачивать только в расчете на постоянное сохранение высокого уровня доходов. Банки, в надежде на высокие прибыли, поощряли выдачу малообеспеченных кредитов, не принимая во внимание специфику латвийской модели хозяйствования.

Отдельно необходимо отметить специфическую модель потребления, которая сложилась в Латвии. Легкие деньги, получаемые бюрократией и олигархией сначала от приватизации государственного имущества, а затем от использования политических ресурсов в целях личного обогащения, породили легкость и бессмысленность их расходования. Показная роскошь, престижное потребление стали отличительной чертой латвийского правящего класса. Они не думали об инвестициях в будущее своей страны, не думали даже в своем собственном будущем. Этому способствовала особая система государственного регулирования потребления: пропорциональная шкала налогообложения личных доходов, отсутствие налога на прирост капитала, низкие налоги на недвижимость.

5. Мировой финансовый кризис как катализатор внутреннего системного кризиса в Латвии

Чтобы точно и без иллюзий, понимать в какой **внешней ситуации** находится Латвия со своим внутренним системным кризисом, очень важно восстановить внешний контекст и иметь точные представления о том, что за мировой кризис бушует за пределами нашей маленькой страны и как этот кризис влияет на собственный, не менее драматичный кризис Латвии.

Для представления масштабов и последствий мирового кризиса лучше всего рассмотреть кризис на нескольких уровнях понимания.

Глобальный уровень

Мировой финансовый кризис, который начался в 2007 году, завершает 60-летний экономический цикл, который начался после Второй Мировой войны с подписанием Бреттон-Вудских соглашений о послевоенном устройстве мировой экономики. Выбранная в 1945-46 г.г. **модель потребительской экономики**, в основании которой лежит стимулирование личного потребления путем избыточного кредитования, как отдельных домохозяйств (ипотечное кредитование), так и отдельных потребителей (потребительское кредитование) пришла к своему логическому завершению – *перепроизводству финансовых инструментов (и их производных) и чрезмерному и избыточному потреблению ресурсов.*

Пережив за 60-ти летний цикл своего становления, функционирования и спада несколько локальных кризисов (кризисы 1953 г., 1957 г., 1973-1975 г., 1980–1982 г., 1993 г., 1997 г. и 2002 г.) мировая экономическая система, основанная на избыточном потреблении, пришла к своему историческому завершению – **кризису экономики чрезмерного потребления.** Этот мировой кризис - есть канун рождения новой системы мировой экономики. Какой? Этот вопрос должен быть решен при широком участии ведущих мировых

экономических держав (G-20). Обсуждения новой модели мировой экономики и путей выхода из создавшегося мирового экономического кризиса уже начались (1 встреча G-20 – 15.11.2008 в Вашингтоне, 2 встреча G-20 намечена на 02.04.2009 в Лондоне). Уже сейчас понятно, что новая международная система экономики будет основана на восстановлении значения реальной экономики, восстановлении справедливой стоимости основных материальных активов и ресурсов, жестком ограничении финансовых производных, новыми правилами международного контроля над мировыми финансами и создания системы региональных эмиссионных центров.

Уровень США

Сложившаяся после Бреттон-Вудских соглашений экономическая система была основана на долларе США как основной мировой валюте. Доллар США, *являясь основной валютой в международных расчетах* (в торговле, в международном кредитовании, расчетах ВВП, в расчетах ЗВР, в расчетах показателей уровня жизни, в расчетах балансов стран и предприятий и др.), *одновременно оставался и внутренней валютой Соединенных Штатов Америки*. В этом заключается **основное противоречие**, которое заложено в устройстве нынешней мировой экономической системы и это противоречие, заложено и в функции основного «регулятора» мировой экономики, которую США выполняют в действующей мировой экономической системе.

Искушение в использовании доллара как политического и экономического средства влияния было слишком велико. США не смогли противостоять этому искушению и систематически, и, как сейчас понятно, без должного контроля даже внутри самих Соединенных Штатов, использовали доллар США во внеэкономических операциях для достижения собственных односторонних выгод и реализации собственных политических интересов. Администрация и Конгресс США, FRS, SEC вместо того, чтобы контролировать данную ситуацию, всячески способствовали усугублению кризиса.*

В дальнейшем, неравномерность мирового развития и неспособность управляющих и контролирующих органов США противодействовать этому нарастающему противоречию, привело к кризису управляемости мировой экономической системы. В нынешней (текущей) ситуации мы наблюдаем естественный ход развития событий, который при всех попытках Соединенными Штатами восстановить управление мировыми финансами самостоятельно, выполнено быть не может. Необходимо действенное международное вмешательство всех крупнейших стран мира в разработку принципов новой экономической системы.

Прямой долг самих США всему остальному миру достиг 11 трлн. долларов (размер годового ВВП США в 2008 г. - \$14.58 трлн.) и продолжает расти со скоростью 3 млрд. в день [21]. Все эти диспропорции не могут долго удерживать мировую экономическую систему в

* Истоки потери контроля над деятельностью финансовых институтов были заложены еще во время второго срока Президента Клинтона. Принятие в 1999 г. закона о Модернизации Финансовых услуг (FSMA), отменившего Закон Гласа-Стигала (*а Закон Гласа-Стигала от 1933 г. был принят для преодоления причин, вызвавших кризис и депрессию 1929-1933*), позволило изменить правила контроля над деятельностью финансовых институтов США. FSMA фактически сделал деятельность по производству новых финансовых инструментов и производных неуправляемой и бесконтрольной.

равновесном состоянии, и протекающий мировой кризис есть ничто иное - как попытка системы найти новые основания для сохранения своей целостности.

Если такие основания не будут найдены в ближайшее историческое время, исчисляемое уже месяцами, мировой экономической системе грозит тотальный развал и смена оснований для дальнейшего развития. В этой ситуации способами решения возникших проблем может стать гиперинфляция, сопровождаемая переоценкой всех мировых активов, выполненных в долларах США или другое мировое потрясение, которое могло бы «обнулить» все долги.

Основное влияние мирового кризиса на Латвию сейчас ощущается через резкое сокращение всех видов потребления. Прошедшие годы были характерны тем, что в Латвии была навязана модель «потребительской экономики». Латвия, практически полностью повторила на себе те фигуры общественного поведения, которые наблюдались в США. Например, за последние 15-20 лет в США чистые сбережения граждан США замещались на траты, которые происходили в основном за счет заемных средств. Можно наглядно увидеть как за последние годы избыточное потребление и возможность получить доступные и дешевые кредиты превратилось в основной образ жизни очень многих людей в США [22]. Подобная картина, наблюдалась и в Латвии - потребление на заемные средства превратилось в своеобразный «потребительский спорт», противоречащий не только здравому смыслу, но и не гарантирующий даже личную экономическую безопасность.

То, что в последние годы люди (отдельные домохозяйства) теряли здравый смысл по отношению к доступным деньгам, было очевидно для специалистов сравнительно давно. Но не критичное общественное мнение, назойливая реклама и навязывание т.н. «американского образа жизни» делали свое дело. Люди брали кредиты для покупки второй и даже третьей недвижимости, в надежде, что общий рост цен будет продолжаться нескончаемо долго, а оценка залога, под который брался кредит, будет только расти. Более того, значительная часть людей - даже не задумывалась о том, из каких доходов будут возвращаться кредиты. Все были увлечены идеей - оплачивать предыдущие кредиты из последующих, т.к. рост стоимости залога казался безграничным. Поэтому брали кредиты с льготным периодом, с различными дополнительными условиями, которые не подвергались здравосмысленному анализу.

Однако так долго продолжаться не могло. Падение цен на недвижимость, которое началось в США с лета 2007 года и, набрав обороты, стало обвальным в 2008 году, оказалось катастрофическим для многих «потребителей», хитрость которых заключалась в «слепой вере» в потребительский образ жизни и в привычке использовать для своих «потребительских нужд» сверхдоступные кредитные ресурсы.

В итоге, огромное количество отдельных людей и «домохозяйств» остались без средств к существованию, но с большой кредитной задолженностью и невозможностью реализовать практически обесценившийся залог [23]. Такая модель поведения, сформированная массовым «потребительским сознанием» явилась наиболее популярной идеологией, которая была импортирована в Латвию, и в массовом порядке принята латвийской публикой. В латвийской ситуации как в капле воды отразилась вся «концепция» и «образ мира», который был сформирован в США для продвижения потребительской экономики за пределы США.

Начавшийся финансовый кризис в США, первой жертвой сделал американскую систему ипотечного кредитования. Далее – кризис уничтожил всех «хитрых» спекулянтов, которые пытались нажиться на инвестировании в недвижимость. Такими хитрецами оказались многие американские банки, которые занимались «ипотечным кредитованием» и

другие финансовые институты, которые увлекались «ипотечными бумагами». Далее в «торнадо» или «цунами» финансового кризиса - кому как нравиться, попали страховые компании, которые страховали неподъемные риски.

Кризис набирал обороты [24]. Люди стали спасаться – к ним стал возвращаться здравый смысл, они стали думать о том, как возвращать кредиты. Семьи стали считать свои бюджеты, планировать расходы. И тут оказалось, что сбережений особых нет. Американцы вынуждены были не просто сократить потребление, а резко остановить свои потребительские запросы. Это очень резко сказалось на производстве основных потребительских товаров и первыми пострадали производители товаров длительного пользования – автомобилей, бытовой техники, индустрии моды. Вот тут уже начался промышленный кризис – резко сократилось производство (в первую очередь производство автомобилей и товаров длительного пользования). Кризис перешагнул за пределы США и стал реальностью для Европы, Японии, Китая, России и других стран. Сокращение производства сразу вознесло до небес показатели безработицы и вызвало понятное социальное напряжение во всем мире.

Уровень Европы

То, что Европа находится в кризисе, уже очевидно всем [25]. Однако нужно отдавать себе отчет, что надежда на помощь Европы в решение проблем Латвии с каждым месяцем становится все призрачней. Вернее, та помощь, которую ждут наши бюрократы – не придет. Никто не даст денег без реальной трансформации государственного аппарата и сокращения необоснованных расходов. Все внимание европейских кредиторов, миссии МВФ, шведских банков сосредоточено на реальных действиях нашего правительства.

Дальнейшее развитие событий будет фиксировать статистика, выхода которой со страхом ждут уже не только специалисты, правительства, но и думающие граждане. Кризис производства перерастает в бюджетный кризис и в кризис неплатежей. К такому повороту событий правительства многих стран были не готовы, и это только усугубляет ситуацию.

Нынешний финансовый кризис прошел уже все классические стадии, но одно отличие делает его действительно **глобальным**. Ни одна стадия кризиса не закончена. Одновременно разворачиваются все стадии мирового экономического кризиса, и они только усугубляют друг друга. Мы имеем одновременно финансовый, промышленный, бюджетный кризисы и кризис неплатежей. Отсутствие у властей решений и способов по преодолению ситуации добавляет ко всем уже начавшимся кризисам – кризис политический. Поэтому, для Латвии очень важно понимать, - в какой глобальной ситуации находится страна, и какие последствия могут иметь все принимаемые внутри Латвии решения.

6. Сценарии развития латвийского общества в условиях кризиса

Для понимания, в какой **внутренней ситуации** мы сейчас находимся, приведем несколько фактов.

Несмотря на меры Антиинфляционной программы, 2007 год закончился с инфляцией в размере 10,1%. В 2008 года инфляция продолжала оставаться практически на этом же высоком уровне [26]. Под воздействием инициированных властями ограничений на выдачу кредитов стал резко сокращаться объем производства. Валовой внутренний продукт (ВВП) страны, рассчитанный в сопоставимых ценах 2000 года, в III квартале 2008 года упал, по сравнению с аналогичным периодом 2007 года, на 5,2%. За этот же период уровень

безработицы вырос с 70,7 до 87,7 тысяч человек, или на четверть. В промышленности спад производства к августу 2008 года составил 8% от уровня января этого же года, в строительстве был еще больше 23%.

Из-за снижения объемов производства стали сокращаться налоговые поступления в бюджет, правительство прибегло к значительным внутренним заимствованиям.

С августа 2008 года Латвия стала испытывать влияние мирового экономического кризиса.

Трагическое развитие кризисных событий началось с грубых ошибок, совершенных, уже новым, правительством И. Годманиса. Власти взяли на себя в конце 2008 года убытки частного коммерческого банка «Parex» в размере около 1,5 млрд. лат, что составляло более четверти всего государственного бюджета. Это вызвало непомерный рост дефицита бюджета, для перекрытия которого правительство было вынуждено прибегнуть к крупным международным заимствованиям.

Одновременно были разработаны и приняты экстраординарные экономические меры. Среди них:

- повышение с начала 2009 года налога на добавленную стоимость с 18% до 21%;
- отмена льгот по налогообложению для широкого круга социально значимых товаров;
- существенное повышение налогов на все подакцизные товары;
- сокращение затрат на выплату пособий по безработице;
- сокращение заработных плат учителей, ученых, полицейских, врачей;
- сокращение государственных затрат на медицинское обслуживание.

При этом не были сокращены расходы на содержание чиновников, продолжалось финансирование амбициозных строительных проектов.

К концу года проблемы стали испытывать уже все латвийские банки. Просроченная задолженность по выданным кредитам, по данным Комиссии по фондовым рынкам и ценным бумагам, превысила 15%. Выдача новых кредитов практически прекратилась. Банки начали отнимать у задолжников заложенные дома, квартиры, участки земли, производственные фонды. Прибыль банков, впервые за долгие десятилетия, опустилась до отметки, близкой нулевой. Проблемы возникли у иностранных, в первую очередь скандинавских, банков, которые до этого упорно накачивали деньгами латвийскую экономику, не обращая внимания на то, что действующая в ней модель «первоначального накопления капитала» не может обеспечить их возврат.

Показатель производства ВВП в Латвии опустился за IV квартал 2008г. на 10,3%, а по всему году на 4,6% [27].

Численность безработных к концу 2008 г. выросла до 118 тыс. человек, уровень безработицы достиг 9,9% от численности трудоспособного населения [28].

В январе 2009 г. экспорт продукции сократился на 25,3%, импорт на 36,1%. При всем этом в страну, по инерции, еще шли иностранные капитальные вложения. В 2008 года они несколько сократились по сравнению с рекордным уровнем 2007 года, но еще выше, достаточно значимого, уровня 2006 года. Эти капитальные вложения отчасти перекрывали негативное торговое сальдо. Другую его часть перекрывали внешние кредиты. Средние ставки банковского кредита в 2008 году оставались на уровне инфляции (16,5% для долгосрочных и 11,1% для краткосрочных займов), то есть банковская система не испытывала серьезной нехватки денежных ресурсов [29].

Главной внешнеэкономической проблемой для страны в это время была, упорно сохраняемая правительством, жесткая привязка лата к евро. Она лишала правительство важнейшего рычага регулирования экономики. При первых призраках паники в период

национализации банка «Parex» население стало стремительно менять, явно переоцененный, лат на другие валюты. В результате, только за период с сентября по ноябрь 2008 года запасы иностранной валюты Банка Латвии упали с 4 181 млн. евро до 3 299 млн. евро или на 21%. Однако, к концу декабря панику удалось остановить за счет достижения договоренности с международными финансовыми организациями о заимствовании 7,5 млрд. евро [30].

В конце февраля 2009 г., из-за падения правительства, паника возобновилась, и Банк Латвии был вынужден продать за две недели 112 млн. евро. Запасы валюты, правда, не упали, а возросли - так как в это время в страну поступил первый транш международного займа. С поступлением иностранных займов страна была спасена от проблем, связанных с девальвацией лата. Но Латвия пошла на повышение внешней задолженности с достаточно умеренных 57,6% в конце III-го квартала 2008 г. до критически опасных 130% от уровня годового производства валового внутреннего продукта в конце этого года [31].

Международные институты поставили жесткие условия изменения внутриэкономической политики. Рейтинг Латвии был снижен до не инвестиционного уровня.

Таким образом, действовавшая в Латвии экономическая модель привела к потере Латвией экономического суверенитета.

Нынешний кризис проявляется пока как кризис платежный, кредитный и финансовый. Это значит, что Латвия будет в течение нескольких лет сталкиваться с дефицитом денег, кредитов и инвестиций. Уже сейчас Латвии, наряду с некоторыми другими странами Восточной Европы, отказали в запрашиваемой помощи в размере 190 млрд. евро. Не разрешили этим странам и в ускоренном порядке войти в еврозону, как опрометчиво рассчитывало правительство И.Годманиса.

Нынешний мировой кризис приведет к коренной перестройке всех мирохозяйственных связей. Предвидится резкое падение значения в мировой экономике США, возрастание роли ЕС, стран БРИК, ряда других крупных стран. Обострится экономическая и политическая конкуренция между этими центрами силы.

Политическое влияние США на Латвию, значительно ослабнет, поскольку их усилия будут направлены в большей мере на защиту собственных экономических, а не политических интересов. Напротив, политический интерес стран Западной Европы, прежде всего скандинавских стран, к Латвии возрастет, поскольку они имеют здесь большие инвестиционные и кредитные вложения. Для обеспечения сохранности этих вложений они будут вынуждены вмешиваться в действие политического и хозяйственного механизмов, стараться не допустить социального взрыва. Пока это вмешательство ограничивается установлением требований к выбору инструментов государственного регулирования экономических процессов. Однако эти требования латвийскими властями не выполняются, и это неизбежно потребует вмешательства во внутривнутриполитические процессы.

Многочисленные неудачные попытки вывести латвийскую экономику из кризиса и восстановить нарушенный социальный баланс наталкиваются на специфику латвийской политической и экономической модели, названной нами бюрократическим провинциализмом. В том случае, если бюрократический провинциализм сохранится, то события в обществе будут развиваться по инерционному, пессимистическому по своему содержанию, сценарию.

В том случае, если удастся провести политические преобразования и внедрить новую экономическую модель, то инерцию развития событий удастся преодолеть, и тогда возможна реализация более оптимистического сценария развития событий.

В сжатом виде эти сценарии можно сформулировать следующим образом.

Пессимистический сценарий

При сохранении сложившихся тенденций в экономике, за год произойдет сокращение объемов производства не менее чем на четверть, до уровня 1990 и 2003 годов. В следующем году произойдет аналогичное по размеру сокращение производства, и экономика опустится до уровня кризисного 1993 года. Безработица составит в этом году около одной пятой, а в следующем году около одной четвертой от величины трудоспособного населения. Произойдет это из-за прекращения внешних инвестиций и кредитования, а также ухудшения возможностей экспорта произведенной продукции.

К спаду производства в этом году добавятся сбои в работе банковской системы, в первую очередь из-за некомпетентных действий правительства. Лат будет девальвирован, но это уже не приведет к улучшению ситуации в экономике из-за ее высокой зависимости от поставок сырья и наличия больших валютных кредитов у латвийских предприятий и населения. Основным средством обращения и сбережения в Латвии станут евро и доллары. Государство лишится трети своих доходов в этом и половины в следующем году, а поэтому будет вынуждено объявить дефолт по своим обязательствам.

Международная помощь будет оказываться в ограниченных размерах и только государству. Из-за неэффективности государственного аппарата она будет использоваться крайне неэффективно.

Объемы потребления населения сократятся пропорционально сокращению объемов производства - на четверть в текущем, и настолько же - в следующем году. При нынешней экономической модели сокращение потребления ляжет, в основном, на социально слабые слои населения: пенсионеров, многодетные и неполные семьи, молодежь, потерявших работу, сельских жителей. У них потребление сократится в 2-3 раза, и они будут поставлены на грань физического выживания. Государство не сможет организовать им минимально необходимую материальную поддержку. Обнищание и голод вызовут рост преступности, массовые митинги, демонстрации, перекрытие дорог, погромы и поджоги. Часть трудоспособного населения уедет из страны.

Из-за неурегулированности взаимоотношений между русскоязычной и латышской общинами, а также попыток правящей элиты в очередной раз прибегнуть к этнической мобилизации, социальные конфликты примут этническую окраску и перейдут в фазу открытых столкновений.

Предприниматели станут уводить свой бизнес за границу, уходить в «тень», массово закрывать предприятия и жить за счет накоплений. Значительная часть предпринимателей потеряет бизнес из-за банкротства. Имущество еще функционирующих предприятий будет подвергаться риску разграбления и уничтожения в ходе социальных и этнических беспорядков. При сокращении поступления в бюджет правящая элита будет пытаться сохранить свои высокие доходы и не пойдет на сокращение чиновничьего аппарата. Сильнее всего будут сокращены бюджетные расходы на здравоохранение и образование. Продолжится хищение государственных средств и их неэффективное расходование.

Все это приведет к потере правящей элитой легитимности. Она попытается установить диктатуру «сильной личности», но не получит поддержки масс и, скорее всего, будет ими сметена. Контр элита не успеет консолидироваться и общество на длительное время погрузится в хаос. Выйти из него удастся только к 2020 г., а восстановить объемы производства и потребления - к 2025 г. Латвия потеряет политический суверенитет и будет все это время управляться извне международными институтами.

Оптимистический сценарий

После ускоренной перестройки политической и экономической моделей падение объемов производства ВВП в Латвии удастся к концу года остановить на уровне четверти, а безработицу - одной пятой от предкризисного уровня. Внешние экономические условия останутся неблагоприятными, иностранная помощь будет поступать только в виде ограниченного объема государственных кредитов. Однако краха банковской и финансовой системы, а также государственного дефолта удастся избежать, так как новая правящая элита получит кредит политического доверия населения. Лат не будет девальвирован.

Будет проведена национализация части банков.

Объем потребления населения сократится не менее чем на четверть, но бремя потерь равномерно распределится между всеми социальными и этническими группами. Инструментами достижения социальной справедливости будет прогрессивное налогообложение личных доходов и личного имущества. Полученные от более состоятельных лиц средства станут использоваться для поддержания потребления социально слабых слоев населения. Поступления в бюджет сократятся на треть, но произойдет существенное сокращение численности аппарата государственного управления и сокращение расходов на содержание остальных бюрократов. Удастся сохранить отрасли здравоохранение и образование. Принятием жестких мер удастся существенно уменьшить уровень коррупции.

Национальный мир будет обеспечен за счет предоставления права всем русскоязычным жителям Латвии получить гражданство в заявительном порядке, отмены действующих в их отношении дискриминационных норм. В результате удастся избежать социального взрыва и этнических конфликтов, потери управляемости общества.

Будут приняты меры по стимулированию сбережений и частных инвестиций. Они пойдут преимущественно в производственную сферу. Развитие получат импортозамещающее производство, падение экспорта удастся удерживать на уровне, соответствующем сворачиванию мирового рынка. Государство начнет осуществлять собственные капиталовложения в экономику, организует общественные работы по развитию инфраструктуры. Отсутствие внешних инвестиций и кредитов будут ограничивать экономический рост и выход на докризисный уровень производства и потребления будет обеспечен к 2015 году. Все это время Латвии удастся избегать внешнего политического управления.

7. Внутренние и внешние условия преодоления кризиса латвийского общества

Переход к новой, ориентированной на развитие производства и других современных форм и способов хозяйствования, системе возможен только через принципиальную перестройку латвийской системы власти и управления.

Нынешняя правящая элита не способна пойти на принципиальные изменения в системе управления, определенной нами как бюрократический провинциализм, и ограничивается в настоящее время перегруппировкой сил в рамках правительственной коалиции. Неизбежен роспуск Сейма и проведение досрочных выборов. Однако досрочные

выборы мало изменят латвийский политический пейзаж. В состав нового Сейма придут те же самые социальные силы, только в другой партийной конфигурации. Новый состав депутатского корпуса не сможет решить накопившихся экономических проблем и только усугубит ситуацию отсрочкой принятия действенных мер.

Для осуществления принципиальных перемен на политическом поле должны появиться новые действующие лица, которые будут представлять интересы латвийского общества в целом, и будут иметь реальные проекты самостоятельного будущего Латвии. Доступ к участию в политическом процессе должны получить все латвийцы, независимо от их национального происхождения. То есть особую остроту приобретает вопрос получения гражданства в заявительном порядке всеми нынешними негражданами Латвии.

Есть надежда на то, что в результате формирования новых партий и их активного включения в политический процесс режим бюрократического провинциализма будет заменен демократическими формами управления страной. Это откроет возможности для завершения социальной трансформации латвийского общества. Удастся достичь большей сбалансированности социального и национального состава политического класса, возрастет доля среднего класса. Возрастет социальная устойчивость латвийского общества.

Конкретная программа перехода к новой модели экономики может быть сформулирована для новых социальных сил, которые будут готовы преодолеть существующий бюрократический провинциализм. Есть надежда, что эти новые социальные силы совместно или при участии компетентной группы экспертов в течение достаточно короткого срока смогут создать позитивную программу существования Латвии в условиях кризиса. Предлагать программу экономических перемен для нынешней политической элиты бессмысленно, поскольку она не способна к проведению социальных преобразований. Более того, она может перехватить лозунги обновления общества, получить еще раз поддержку масс и, не выполнив свои обещания, на длительное время закроет возможность решить проблему «сверху», без стихийного восстания.

Международным финансовым организациям и ЕС предстоит усилить свое политическое влияние на Латвию. Эти международные организации должны будут поддержать те внутренние силы, которые выступают за модернизацию латвийской политической системы. Для достижения этих цели потребуются серьезная трансформация системы бюрократического провинциализма, в ином случае ЕС и другие международные организации будут вынуждены осуществлять внешнее управление целой страной.

8. Выводы

1. Наблюдаемый в настоящее время в Латвии кризис носит системный характер. Он одновременно разворачивается в сфере экономики, социальной и политической жизни. Данный кризис, стремительно эволюционирует в сторону политического и экономического банкротства Латвийской республики. Не являясь более экономически самостоятельной страной на поле Европейской и глобальной политики, Латвия все больше переходит под

внешний контроль и внешнее управление со стороны международных финансовых организаций

2. Кризис латвийского общества имеет выраженные внутренние причины. Основы системного кризиса латвийского общества были заложены в 1991 г. когда была выбрана такая модель власти и управления, которая в итоге превратилась в режим бюрократического провинциализма. Основная проблема бюрократического провинциализма - не способность увидеть и реализовать реальные государственные интересы Латвии в современной кризисной ситуации

3. Режим бюрократического провинциализма не ориентирован на создание самостоятельно механизма развития латвийской экономики. Основным смыслом его существования является распределение и перераспределения материальных и финансовых благ, получаемых за счет участия во всех сферах хозяйственной жизни – от приватизации и участия в бюджетном финансировании до получения внешних финансовых средств и участия в программах фондов ЕС. Крайним выражением действия такой модели является существующее в настоящее время повальное взяточничество чиновничества, лоббизм групповых интересов.

4. Правовой цинизм и политическая апатия общества в Латвии позволяют властной элите и бюрократическому провинциализму достаточно эффективно блокировать общественное недовольство и не доводить его до радикальных протестных действий. Консервации общественных отношений способствует также искусственное этническое противостояние общин и целенаправленная мифологизация общественного сознания, которая реализуется властями.

5. При сохранении нынешнего политического режима и модели управления, реализуемой бюрократическим провинциализмом, в условиях мирового кризиса в латвийском обществе неизбежно возникновение социальных и этнических конфликтов, которые, с большой степенью вероятности, приведут к потере власти нынешней правящей элитой и воцарению в обществе долговременного хаоса, потребует введения полного внешнего экономического и политического управления.

6. Только при появлении новых социальных сил и активном их включении в политический процесс есть надежда, что Латвии удастся преодолеть тормозящее действие бюрократического провинциализма и перейти к новым формам управления экономикой и обществом. Вслед за этим может быть осуществлена модернизация социальной структуры общества и достигнут должный уровень социальной устойчивости в ситуации кризиса.

7. Дальнейшая поддержка режима власти и управления на принципах бюрократического провинциализма в Латвии в условиях мирового экономического кризиса становится непосильным бременем для стран ЕС. Европейский Союз вынужден будет поддержать давно назревшие в латвийском обществе социальные и политические перемены.

9. Список использованной литературы и источников

1. Рассчитано по данным журнала «Демоскоп»: <http://demoscope.ru/weekly/033/evro01.php>.
2. Рассчитано по данным о численности, национальному составу, миграции и естественному движению населения Латвии за 1989, 2000, и 2006 гг., приводимых Центральным статистическим бюро Латвии (ЦСБЛ) www.csb.gov.lv.
3. О сегрегации и дискриминации русских в Латвии. Доклад Европарламенту и Федеральному Собранию РФ. В сб. «Русский вопрос в странах Балтии». Рига – Вильнюс - Таллинн. 2007.
4. Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность. М.: Росспэн, 2003. с.131-175;
5. Рассчитано по данным Управления делами гражданства и миграции Латвии: <http://www.pmlp.gov.lv/lv/statistika/iedzivotaju.html;jsessionid=B91A79E14CC17787D2A2C29727AF282F>
6. The European Commission against Racism and Intolerance. Third report on Latvia adopted on 29 June 2007 and made public on 12 February 2008;
Report by Mr. Alvaro Gil-Robles, Commissioner for Human Rights, on his visit to Latvia. 5 - 8 October 2003. For the attention of the Committee of Ministers and the Parliamentary Assembly и ряд других материалов.
7. Рассчитано по данным ЦСБЛ: www.csb.gov.lv
8. Рассчитано по данным ЦСБЛ: <http://data.csb.gov.lv/DATABASE/zin/Ikgad>
9. Рассчитано по данным Евростата и ЦСБЛ [http://epp.eurostat.ec.europa.eu/pls/portal/docs:
http://data.csb.gov.lv/Dialog/varval.asp?ma=03-](http://epp.eurostat.ec.europa.eu/pls/portal/docs/http://data.csb.gov.lv/Dialog/varval.asp?ma=03-)
10. Рассчитано по данным ЦСБЛ: <http://data.csb.gov.lv/Dialog/varval.asp?ma=234&ti=23>
11. Рассчитано по данным ЦСБЛ: <http://www.csb.gov.lv/csp/content/?cat=355> и <http://data.csb.gov.lv/DATABASE/ekfin/Istermina%20statistikas%20dati/Investicijas/Investicijas.asp>
12. Рассчитано по данным ЦСБЛ: <http://data.csb.gov.lv/Dialog/varval.asp?ma>
13. Данные исследования и ЦСБЛ: http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/latvia.pdf
14. Долгосрочная стратегия развития Латвии «Латвия-2030»: <http://www.latvija2030.lv/page/1>;
Латвийская модель роста. «Человек на первом месте»: http://www.futureofeuropa.eu/parl.europa.eu/future/webdav/site/myjahiasite/shared/import/Home/LATVIA/chambre1/theme2/GlobalisationSaeima_LV.PDF
15. Рассчитано по данным ЦСБЛ: <http://www.csb.gov.lv/csp/content>
16. Рассчитано по данным ЦСБЛ: <http://data.csb.gov.lv/DATABASE/ekfin/%C4%AAstermi%C5%86a%20statistikas%20dati/Vald%C4%ABbas%20finanses/Vald%C4%ABbas%20finanses.asp>
17. Данные исследования ОЭСР: <http://www.oecd.org/dataoecd/62/49/37330944.pdf>; Данные журнала «Балтийский курс»: <http://www.baltic-course.com/rus/?name=%D0%A2%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%8F+%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0&key=149>
18. Рассчитано по данным Банка Латвии: <http://www.bank.lv/lat/main/all/statistika/banku-stat/dati20064/>

19. Рассчитано по данным ЦСБЛ за ряд лет:
<http://data.csb.gov.lv/DATABASE/ekfin/%C4%AAstermi%C5%86a%20statistikas%20dati/Iek%C5%A1zemes%20kopprodukts/Iek%C5%A1zemes%20kopprodukts.asp> и др.
20. Рассчитано по данным Банка Латвии: <http://www.bank.lv/lat/main/all/>
21. <http://www.uwsa.com/us-national-debt.html>
22. <http://www.bea.gov/newsreleases/national/pi/pinewsrelease.htm>
График: <http://s51.radikal.ru/i133/0811/d3/9f5d7c8ede92.png>
23. <http://www.fms.treas.gov/bulletin/index.html>
24. Про фазы Мирового финансового кризиса:
http://www.avanturist.org/wiki/index.php/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F:%D0%A4%D0%B0%D0%B7%D1%8B_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81%D0%B0
25. Данные Eurostat Country Profiles (Industrial production - Total industry) за январь 2009 г.
http://epp.eurostat.ec.europa.eu/guip/mapAction.do?mapMode=dynamic&indicator=teis080_3#teis080_3
26. Рассчитано по данным ЦСБЛ:
<http://data.csb.gov.lv/DATABASE/Iedzoc/Istermina%20statistikas%20dati/Nodarbinatiba>:
<http://data.csb.gov.lv/Dialog/varval.asp?ma=02-01c&ti=2%2D1%2E+IEK%D0ZEMES+KOPPRODUKTS>
27. Рассчитано по данным ЦСБЛ:
http://www.csb.gov.lv/csp/events/?mode=arh&period=03.2009&cc_cat=470&id=9020; http://www.csb.gov.lv/csp/events/?mode=arh&period=03.2009&cc_cat=470&id=9020.
28. Рассчитано по данным ЦСБЛ <http://www.csb.gov.lv/csp/content/?cat=610>
29. Рассчитано по данным Банка Латвии: <http://www.bank.lv/lat/main/all/>:
30. Рассчитано по данным Банка Латвии:
http://www.bank.lv/images/img_lb/izdevumi/latvian/maksbil/2008/VMB_2008_03_complete.pdf
31. Рассчитано по данным Банка Латвии: <http://www.bank.lv/lat/main/all/finfo/nt/arvval/>
32. Рассчитано по данным Банка Латвии <http://www.bank.lv/LMB/LMB.php>
33. Данные ЮНЕСКО : www.unece.org
34. Данные доклада Euro barometer report от 02.2009 (p.10) [The role and impact of local and regional authorities within the European Union](#)
35. Выступление Президента В.Затлерса 14.01.2009:
<http://rus.delfi.lv/archive/article.php?id=22921834>

Приложение.

Список экспертов, принявших участие в подготовке данного доклада:

М.Sc.E. Игорь Злотников, отв. редактор, Общество «БИСИ», www.bisi.lv ;
Методист Бронислав Зельцерман, Общество «Гуманитарная Перспектива»,
www.experiment.lv
юрист Сергей Танцоров, Общество «Гуманитарная Перспектива»;
к.э.н. Елена Бреслав, Компания «Business Matrix Ltd», www.econfin.ru ;
экономический консультант Владимир Морев - раздел 4.
публицист Виктор Авотиньш
психолог Александр Гамалеев

Список экспертов, материалы которых использованы в данном докладе:

д.э.н. Александр Гапоненко
д.э.н. Инна Довладбекова;
д.фил.н. Михаил Родин;
магистр экономики Евгения Зайцева.

Список экспертов, принявших участие в семинаре 25-26 февраля 2009 г.:

д.э.н. Александр Гапоненко (инициатор семинара)
М.Sc.E. Игорь Злотников (инициатор семинара)
методист Бронислав Зельцерман (инициатор семинара)
д.э.н. Инна Довладбекова
д.фил.н. Михаил Родин
магистр экономики Евгения Зайцева
юрист Сергей Танцоров
к.э.н. Елена Бреслав
экономический консультант Владимир Морев
публицист Виктор Авотиньш
психолог Александр Гамалеев
М.Sc.L. Марк Строжев
Борис Журавлев
Александр Визулис
экономист-математик Андрей Терявяйнен